

“Пламя может разгореться от искры,

И даже тысяча капель воды не потушит его”

— Ксенофор

На обратном пути в Тарн у отряда Дурина не возникло никаких проблем. Иногда они натыкались на стаи волкодлаков и гоблинов, но с помощью Лернея и Тувиэля разобраться с ними было в высшей степени просто. Дурин опасался нового нападения орков, но они так и не появились. Расслабиться гном смог только тогда, когда лично увидел северные ворота Тарна. У врат отряд разделился и каждый пошёл по своим делам. Дурин со своими сопатийцами первым делом отправился в “Гарцующую пони” чтобы перевести дух. А Лернею и Тувиэлю отдых был не нужен, потому они пошли в Гильдию, чтобы сдать задание. Встретиться они договорились ближе к вечеру в купальнях в восточном районе Тарна.

Стоило паре сообщников войти в Гильдию, как все обратили на них внимание. Лерней был местной знаменитостью, а Тувиэль поражал своей красотой. В общем, они были в центре внимания. Многие дамы-авантюристы застыли, как каменные изваяния, страхась даже дышать, к вящему неудовольствию мужчин. Они смотрели на Тувиэля со слабо скрываемой завистью и, даже, враждебностью. Тувиэль всё это прекрасно понимал, а потому вёл себя ещё более раскованно, чем раньше. Всем своим видом он говорил — “это ваши проблемы, что родились такими уродцами”. Видя подобное поведение полубога, Лерней мог лишь тяжело вздохнуть. Если бы не его присутствие, которое сдерживало авантюристов, то в Гильдии начался бы мордобой. Некроманту было по истине жаль всех этих авантюристов. Лерней хоть и не полностью, но понимал возможности этой “звезды”. Если Тувиэль захочет, то он сможет сравнять гору с землёй. Эти мужики были полностью бессильны.

— Я хотел бы сдать задание, — обратился Лерней к администратору.

Та хоть и была женщиной, но чары Тувиэля подействовали на неё не так уж и сильно. Здесь сказывался профессионализм администратора и строгая выучка. Простых девушек из подворотни никто бы не взял на такую престижную работу.

— Да, конечно, — с секундным запозданием ответила та. — Вы взяли задание на исследование пещеры на горе Аранван. Для подтверждения выполнения задания Вы должны предоставить отчёт исследования и доказательство смерти или жизни внука Заказчика. У Вас всё это есть?

— Подтверждение смерти у меня есть, а вот отчёт я не подготовил.

— Ничего страшного, вот, возьмите бумагу и перо. Каких-то особых правил заполнения отчёта не предусмотрено, а потому пишите то, что видели. Что касается подтверждения смерти — передайте мне его останки.

— Хорошо, — с этим Лерней передал череп мальчишки администратору.

Заняв свободный столик на втором этаже, Лерней принялся старательно выводить символы местного языка. Благодаря памяти Каралана, он смог выучить местную письменность, но ему не хватало практики, а потому составление отчёта заняло приличное время. Всё это время Тувиэль вертелся рядом, внимательно рассматривая Гильдию и авантюристов. Своей красотой и дорогими одеяниями он затмевал всех “опытных” авантюристов со второго этажа. Но они куда сдержаннее относились к этому. Всё-таки это были прославленные авантюристы, а не сброд с первого этажа.

— Я чувствую кольцо, — подал голос Тувиэль на Тёмном Наречии. — Этот эльф совсем рядом, но что-то подавляет его присутствие. Он словно свеча трепещет на ветру.

— И не удивительно, — откликнулся Лерней. — Он вынужден скрываться ото всех. Если Гильдия выведает его секреты, будь то заговор, или кольцо, его жизнь в кратчайшие сроки превратится в сущий ад. Если совсем не оборвётся.

— Нам надо оборвать все его связи с Гильдией как можно скорее. От его прятков ничего хорошего не выйдет.

— Хотя я и имею все ингредиенты для зелья, но на его создание уйдёт не малое время. До этого мы должны ограбить его ото всех опасностей.

— Кажется... — на этом Тувиэль “ушёл во слух”. — Кажется мы немного опоздали. Он не просто так “трепещет на ветру”. Его жизнь висит на волоске!

— Что!?

С этим Лерней вскочил из-за стола, опрокинув чернила на бумагу. Алайват знал его секрет, если с ним что-то случится, если его ослабленным разумом кто-то воспользуется, то у Некроманта будут проблемы. Его крик на Тёмном Наречии привлёк к себе внимание авантюристов. Они не понимали, что именно он сказал, но по интонации не сложно было догадаться. Не обращая ни на кого внимания, Лерней направился в сторону кабинета Алайвата. Но ему преградили дорогу стражники Гильдии.

— Уважаемы, дальше Вы не сможете пройти, — заговорил один из них.

Но Лерней не обратил на это никакого внимания. Он лишь раздражённо махнул рукой, и стражники отлетели в сторону, сметённые неведомой силой. Это было открытое нападение на Гильдию, но Лернея это не особо волновало. С его силой он мог стать хоть врагом всего мира. Однако, после нескольких решительных шагов Лерней остановился. В воздухе он чувствовал присутствие некой неизвестной ему силы. Резко обернувшись, он уткнулся в лучезарное лицо Тувиэля.

— Не стоит быть таким импульсивным, — только и покачал головой Тувиэль. — Оставь Гильдию на меня, а сам проверь этого эльфа. Я сдержу любопытных. Иди.

С эти Тувиэль изящно взмахнул рукой и всё застыло. Даже пыль зависла в воздухе, не говоря уже о авантюристах и стражниках, которые бежали к ним с мечами наголо. Кивнув ему, Лерней направился в глубь Гильдии. Найдя кабинет Алайвата, Некромант резко открыл дверь. Его нос сразу учуял стойкий запах лекарств. Им был пропитан весь кабинет.

В это время Алайват сидел за столом и непонимающе уставился на двух его посетителей. Ещё мгновение назад он разговаривал с ними, а теперь они застыли, как статуи. Ворвавшийся Лерней вывел его из ступора.

— Лерней, что...

Но Некромант не дал ему договорить. Он схватил эльфа за запястье. Тот сразу же почувствовал, как толика негативной энергии вторглась в его тело. Это было неприятное чувство, но вреда эта энергия не нанесла. “Прочесав” всё его тело, она остановилась у его раненого плеча. Лерней чувствовал, что в этой ране содержался мощный и смертоносный яд.

— Кто тебя ранил?

— Это, — запнулся Алайват. — На меня напали разбойники. Такое и раньше случалось, так что всё в порядке. Рану уже осмотрели и наложили компресс. Скоро я уже полностью вылекусь.

— Чушь! Кто на тебя напал? Где? Когда?

— Пару дней назад, кода я возвращался из Гильдии домой. Всех нападавших я убил, но один всё же задел меня. Да что, собственно, происходит!?

— Что происходит, говоришь? То, что ты почти труп! — в этот момент Лерней неосознанно наполнил свой голос негативной энергией. — Если твоим ослабленным состоянием кто-то воспользуется, то у нас будут большие проблемы!

— Труп!? — от неверия глаза Алайвата стали размером с блюдце. — Меня осмотрели лучшие лекари Тарна. Они сказали, что всё в порядке!

— Дай мне посмотреть, — с этими словами в кабинет вошёл Тувиэль. — Я хоть и не лекарь, но в Тёмных искусствах разбираюсь лучше многих.

— А ты ещё кто?

Алайват был совсем сбит с толку. Его действительно тогда отравили, но яд уже был выведен из организма. На месте ранения осталась лишь засохшая бляшка. Его жизни ничего не угрожало, но на всякий случай он принимал лекарства. А теперь ему говорят, что он одной ногой в гробу. Любой бы был удивлён.

— Нет времени объяснять. Дай руку!

С этим Тувиэль властно схватил руку Алайвата. Одним движением он разорвал рукав и принялся рассматривать рану. Как и говорил эльф, она действительно почти зажила. Но это были лишь внешние повреждения, а Тувиэля интересовали внутренние. Сковырнув кровяную бляшку, он принялся оценивать цвет крови. Как он и подозревал, она была с небольшими вкраплениями черноты. Такой незначительный оттенок был почти не заметен смертному глазу, но Тувиэль всё прекрасно видел.

— Яд, — резюмировал он. — Сильный магический яд. Скорее, даже, проклятье. Я чувствую в нём не просто негативную энергию, нет, это след настоящей Тьмы. Кто напал на тебя, эльф? Было ли в них что-то странное?

— Нет, — опешил Алайват. — Это были самые обычные люди. Они напали на меня неожиданно, вынырнув из тумана. Это были авантюристы, пришедшие с Севера.

— Всё ясно, — сразу же сделал свои выводы Тувиэль. — Это дело рук Врага. Как они умерли?

— Как и все обычные люди. Хотя нет, одного я не убил. Хотел взять живым для допроса, но он

покончил с собой. Активировал какую-то странную магию, которая превратила его в чёрную смолянистую жижу.

— Всё ещё хуже!

— Что это означает? — спросил Лерней.

— Это означает, что этот мир пришли Герольды, цепные псы Врага.

— О каком Враге вы говорите? — Алайват всё ещё ничего не понимал.

— О Враге всего сущего, о Истинной Тьме, о всепоглощающем Зле, о мраке, что приходит с Севера. Ты прожил достаточно долго, чтобы понять о ком я говорю. Он пытается подчинить тебя своей тёмной воле. Если бы мы не обнаружили это сейчас, то, в лучшем случае, через пять дней ты бы превратился в ходячий труп, движимый волей Врага.

— Что!? Я!? Зачем!?

— Кольцо, — бросил Тувиэль, пока сцеживал отравленную кровь.

— Какое кольцо? Вы о чём? — “непонимающе” стал спрашивать Алайват.

— Мы знаем, что у тебя и Дурина есть Кольца, данные Старшим Народом, — за Тувиэля ответил ему Лерней. — Если кратко, эти Кольца нужны Врагу, чтобы уничтожить всё сущее.

Подробнее Лерней не стал рассказывать. Он не знал, можно ли было доверять такие тайны простым смертным. Алайвату хватит и этого.

— Откуда вы...

Но Алайват не успел договорить. Слова оборвались на полуслове, а вместо них из глотки эльфа вырвался мучительный крик. Это Тувиэль вырвал целый кусок плоти из его плеча. Однако из образовавшейся раны текла не кровь, а чёрная жижа. Ею же был пропитан и кусок

плоти, который внимательно изучал Тувиэль. Жижа капала вниз на кафтан полубога, но по мистической причине не оставляла на нём следов.

— Яд могильных умертвий, — в конце концов высказал свою догадку Тувиэль. — Без сомнений это дело рук одного из Герольдов. Только они способны на такое могущественное колдовство.

— Они напали не просто так, — согласился с ним Лерней. — По всей видимости Враг уже знает о Кольцах, по крайней мере об этих двух.

— Пока он связан по рукам и ногам на Севере. Так что Он может отправить только небольшой отряд. Но даже один Герольд — это уже большая проблема.

— Я ничего не понимаю, — выдавил сквозь боль Алайват.

— Тебе и не надо ничего понимать, — со злобой ответил ему Тувиэль. — Вы, ничтожные смертные, всегда были такими...

— Успокойся, — оборвал его Лерней. — Мы успели вовремя, и это главное. А строить догадки проще простого. Сейчас надо обезопасить Алайвата и заняться его полным исцелением. Это наше первостепенная цель.

— Гильдия и так делает всё возможное, — прошипел Алайват. — Что ещё вы хотите от простых смертных?

— Исцелить Алайвата теперь не составит труда. Яд я уже удалил, радикально, конечно, но и ситуация у нас экстренная. Подтасовав воспоминания смертных в Гильдии, мы сможем всё красиво подстроить.

— Хорошо, — кивнул Лерней. — Это оставляю на тебя, а я пока заштопаю Алайвата.

Лерней не знал истинный предел силы Тувиэля и то, на что он был способен. Если он мог изменять воспоминания смертных, то это было просто чудесно. С ним многие вещи, такие как заговоры и шпионаж, были в осуществлении куда проще.

— Лерней, — обратился к нему Алайват. — Я всё понимаю, вы спасли мне жизнь, но кто это был?

— Он сам тебе об этом расскажет, сейчас это не имеет значения. Тебе достаточно знать, что он — друг, ненавидящий Север больше нас всех вместе взятых. Скажу лишь то, что он связан с Старшим Народом. Тебя это успокоит?

— Нет, — честно ответил эльф.

Если этот Тувизель был связан с легендарным Старшим Народом, про который ему рассказывал Дурин, то всё приобретало куда больший оборот. От этого вся душа эльфа сжалась в комок. Старший Народ, Кольца, извечный Враг, Юг и Север — всё это было слишком для него. Всё, чего хотел Алайват, — это спасти своего сына. Но, видимо, у судьбы были свои планы на него.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1276251>